

Священник Даниил Сысоев

Л Е Т О П И С Ь

НАЧАЛА

ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА ДО ИСХОДА

Был ли «Большой Взрыв»? // Сколько длился день творения? // Человек: потомок обезьяны или образ Бога? // Геологические свидетельства всемирного потопы // Появилась ли жизнь случайно? // Богословское осмысление эволюции // Сколько длился день творения? // Геологические свидетельства всемирного потопы // Был ли «Большой Взрыв»? // Человек: потомок обезьяны или образ Бога? // Сколько длился день творения? // Геологические свидетельства всемирного потопы // Был ли «Большой Взрыв»? // Появилась ли жизнь случайно? // Сколько длился день творения? // Человек: потомок обезьяны или образ Бога? // Сколько длился день творения? // Геологические свидетельства всемирного потопы // Был ли «Большой Взрыв»? // Появилась ли жизнь случайно? //

Даниил Сысоев
Летопись начала

Благотворительный фонд «Миссионерский
центр имени иерея Даниила Сысоева»

2014

Сысоев Д.

Летопись начала / Д. Сысоев — Благотворительный фонд
«Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2014

ISBN 978-5-4279-0016-4

Где была наука, когда Бог творил Вселенную? Вопрос о сотворении мира и происхождении народов и по сей день вызывает множество споров и разногласий. Автор книги утверждает, что христианское учение о происхождении Вселенной не противоречит подлинной науке. Читателю представлены доказательства Божественного создания мира, которые подтверждаются современными научными открытиями. В книге подробно описывается самый таинственный период истории человечества — от Адама до исхода Израиля из Египта. «Всякое слово Бога чисто; Он — щит уповающим на Него. Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом» (Притч. 30, 5–6). В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 978-5-4279-0016-4

© Сысоев Д., 2014
© Благотворительный фонд
«Миссионерский центр имени иерея
Даниила Сысоева», 2014

Содержание

Предисловие	6
Часть первая. Летопись начала	8
Глава первая. Богословское осмысление эволюции	8
Глава вторая. Эволюционизм и происхождение смерти	10
Глава третья. Сколько длится день творения?	14
Глава четвертая. Эволюционизм и природа вещей	19
Часть вторая. Откровение или эволюция	21
Глава первая. Был ли Большой взрыв?	21
Глава вторая. Антропный принцип	25
Глава третья. Возраст Земли	27
Глава четвертая. Появилась ли жизнь случайно?	32
Глава пятая. Как возникли роды животных существ?	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Священник Даниил Сысоев

Летопись начала

© Юлия Сысоева, 2014

© Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева»,
2014

Предисловие

Во имя Святой, Единосущной, Живоначальной и Нераздельной Троицы!

Существование Церкви является стержнем мировой истории. Об этом факте часто забывают ради верности «идеалу научного знания». Но, тем не менее, факт остается фактом, и без его учета сама история как дисциплина не имеет никакого ценностного значения.

В данной работе, которая является продолжением нашей книги «Летопись начала», мы рассмотрим с этой точки зрения и древнейшую историю послепотопного человечества, и историю Ветхозаветной Церкви в Ее взаимоотношениях с отступившим от Творца миром.

Работа эта является апологетической и посвящена опровержению распространенных заблуждений современной псевдонаучной мифологии, которую, к сожалению, поддерживают и некоторые христиане. Сразу необходимо определить наше отношение к «последним научным данным» при анализе Священной истории. В качестве мерила истины мы берем учение Слова Божия, понимаемого в согласии с толкованием большинства святых отцов. Все теории, противоречащие этому, рассматриваются исходя из принципа «презумпции виновности». В этой работе мы также рассмотрим ряд недавно выдуманных «теологуменов», искажающих православное учение о Священном Писании.

Мы не можем дать в этом исследовании последовательного истолкования библейского текста. Если будет угодно Творцу, мы сделаем это в другой работе. Здесь же речь наша будет касаться в основном тех мест Слова Господня, которые наиболее часто подвергаются сомнению неверами. И да поможет нам с тобой в этом, боголюбезнейший читатель, милосердие Господа Благоутробного!

*«Если я сказал вам о земном,
и вы не верите – как поверите,
если буду говорить вам о небесном?»*

(Ин. 3, 12).

В наше время среди православных богословов популярна гипотеза, утверждающая «бого-человечность» Писания. Согласно этому мнению, как утверждают, основанному на Халкидонском догмате, в Библии необходимо различать Божественный и человеческий элемент. К первому относится догматическое и нравственное содержание откровения, все же остальное объясняется человеческим фактором. Из этого не бесспорного утверждения, по их мнению, следует, что Писание может заблуждаться в исторической и научной своей части, что и вовсе нелогично. Ведь согласно догмату IV Вселенского Собора человеческое естество соединено с Божеством не только неслиянно и неизменно, но и неразлучно и нераздельно, и посему во Христе не существует противоборства между природами, и человеческая воля в Нем непогрешима по причине ипостасного соединения двух природ. Значит, отталкиваясь от Халкидонского догмата, мы не можем признать возможность ошибочности Священного Писания ни в вопросах науки, ни в вопросах истории. Человек вовсе не является лжецом по природе, и невежество свойственно ему лишь по произволению, посему подлинное наличие в Библии человеческого элемента не означает наличия заблуждения. Здесь налицо логическая ошибка, подменяющая понятия греха и человека.

Гипотеза, делающая из Откровения сказку и пропагандируемая антихристианской наукой, не имеет смысла, ибо она не удовлетворяет требованиям ни богословия, ни богоборчества, стремящегося к уничтожению Церкви. Она не имеет обоснования ни в самом Писании, ни у Отцов и посему должна быть оставлена.

«Все писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3, 16), пишет святой апостол Павел, не давая нам власти

препарировать живое слово Божие. *«Никогда, – добавляет апостол Петр, – пророчество не было произнесимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым»* (2 Пет. 1, 21). Посему все в Писании истинно, подлинно и несомненно, и нет ни тени лжи или ошибки, как это засвидетельствовал автор Библии, сказав: *«Скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из Закона пропадет»* (Лк. 16, 17).

Нашей задачей при написании данного сочинения является попытка показать тот факт, что подлинная наука подтверждает Православное учение, и через это помочь христианам соединить в их сердцах воедино две разные сферы жизни, прежде разорванные современной псевдонаучной мифологией, отделяющей веру от знания, Бога от творения и загоняющей Церковь в дальний угол сознания.

При толковании мест Священного Писания мы будем стараться, во-первых, держаться учения и толкований святых Отцов, а затем уже привлекать естественнонаучные и исторические данные, в соответствии с требованиями 19-го правила Трулльского Собора (VI Вселенского – как он обычно, хотя и не точно, именуется):

«Всякое слово Бога чисто, Он – щит уповающим на Него. Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом» (Прит. 30, 5–6).

Часть первая. Летопись начала

Глава первая. Богословское осмысление эволюции

Возможно ли отделить науку от богословия? Современные богословы, втянувшиеся отчасти в процесс отступничества, часто отмахиваются от существующей проблемы взаимоотношения науки и Церкви. Они говорят, что наука и религия *«могут свободно развиваться, не препятствуя друг другу»*, что *«наука изучает видимый мир, объектом ее исследования является материальная Вселенная. Религия же есть духовное устремление к миру сверхчувственному, который не может быть постигнут чисто научными методами»*. Эти слова еретичествующего богослова, к сожалению, стали образцом для подражания для многих православных. Попытка разорвать область применения науки и религии поработает первую оккультизму, вторую же загоняет на задворки жизни и делает ее «культурным пережитком Святой Руси».

Однако практические результаты сей страшной ереси меркнут перед ее богословскими последствиями.

Если мы не можем оценивать видимый мир мыслью Церкви, если Невеста Христова не учит своих чад, как жить на этой Земле, цивилизация которой пропитана наукой, то зачем она и нужна? Ведь мы не бесплотные ангелы и нуждаемся в руководстве нашей телесной жизни, а она находится в сфере деятельности науки.

Перечислим ереси, с необходимостью вырастающие из этого мировоззрения:

Манихейство: ибо если Церковь отворачивается от видимого мира, то, очевидно, потому, что он зол по своей природе, и значит, – творение злого бога. Практическим следствием этого является богоборчество и стремление уничтожить свое тело как сосуд греха (не поэтому ли подобные тенденции сейчас получили распространение среди неопитов, и именно эти идеи питают секты типа «Богородичного центра»?).

Докетизм: если мир сей не достоин познания его Церковью, то не могло состояться и Воплощение, ибо именно Христос является главной тайной христиан; если же верно современное мнение, разделяющее сферы науки и веры, то Иисус был призраком. Тогда спасение наше – галлюцинация! Крест и Воскресение – миф и сказка! Если же мы попробуем применить этот подход к Священному Писанию, то у нас не останется целым и одного стиха.

Церковь говорит нам не о Сущности Божией и не о взаимоотношениях между бесплотными чинами, а о нашем спасении от смерти (которая ждет нас на Земле, а не в духовных мирах) и о воскресении во плоти, дарованное нам Вочеловечившимся Богом.

Примеры можно умножать до бесконечности...

Очевидно, что подобное разделение есть плод сатанинского гуманизма, живущего в сознании даже некоторых православных, для которых Церковь заканчивается за порогом храма. Они часто говорят, что Церковь не имеет права вмешиваться в среду наук, ибо Библия учит якобы лишь о духовном, а все, относящееся к материальному, в ней не богодухновенно. Представим себе на минуту, что это так. Тогда какой у нас будет повод верить Священному Писанию в тех вещах, которые непостижимы, если в доступных постижению фактах оно лжет? *«Если Я сказал вам о земном, а вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?»* (Ин. 3, 12) – сказал Сам Христос.

Очевидно, желая отвергнуть часть Писания, мы отвергаем все! Отказываясь от Творца, мы отлучаем себя от Троицы! Безусловно, права была русская цензура, запрещающая публикацию бредней Дарвина, нежели А. Толстой, пытавшийся в известном стихотворении выдать эволюцию за способ сотворения мира.

Современная наука, несмотря на свои претензии, не смогла дать связной картины мира, описывающей все известные факты. Утверждают, что сейчас лишь одна десятая часть от содержания учебников – факты, а остальные 9/10 – различные спекуляции на их тему! Так наука, отбросив христианское мировоззрение, не стала, да и не могла стать объективной истиной, ибо единственная Истина – Христос. Она превратилась в мощный инструмент антихристианского наступления на веру, хотя и воровски сохранила у себя фрагменты православного мировоззрения, например, в виде веры в единство мира.

Конечно, Писание не учебник по астрономии и геологии, но без него все науки становятся ложью, разрушающей душу. Откровение должно не подменять исследования ученых, а служить для них мировоззренческим фундаментом. Насколько лучше развивалась бы медицина, не верь ученые в эволюционную байку о рудиментальных органах! Насколько было бы меньше страданий в мире, не поверь в эволюцию фашисты и коммунисты!

Наука должна вернуться к своему «господину» – Богословию, от которого она бежала во время Ренессанса, если человечество хочет выжить на этой падшей планете. Верно слово Премудрого, что земля трясется, когда *«служанка занимает место госпожи своей»* (Прит. 30, 21–23). Наука, эта «служанка», возомнила себя богом, и не дело нам преклонять колени пред этим «голым королем». Напротив, нам необходимо научиться отличать то, что является подлинным открытием науки, от гуманистической и эволюционной чепухи. На основании Священного Писания и Предания должно воссоздать средневековую, христианскую картину мира, взяв то, что можно взять у этого современного кумира. Так и святые Отцы брали у языческих мудрецов полезное, отбрасывая мифы. Свт. Григорий Палама дает следующие советы по технологии использования современной лжеименной мудрости: *«Если рассмотришь внимательно, увидишь, что все или большинство страшных ересей берут начало там же, откуда исходят наши иконогносты (“познаватели образа Божия”), говорящие, что человек обретает образ Божий через знание, и через знание же божественно преобразуется душа. Поистине, как было сказано Каину: Еда аще право принесл еси, право не разделил еси (то есть не отделил того, что человечески превратно от Божьего), не согрешил ли еси? А по-настоящему праведно разделять могут немногие, и притом лишь отточившие чувства своей души для различения добра и зла... Во внешней мудрости надо ещё сначала убить змия, то есть уничтожить приходящую от неё надменность; потом надо отсечь и отбросить как безусловное и крайнее зло главу и хвост змия, то есть явно ложное мнение об уме, Боге и первоначалах и басни о творении; а среднюю часть, то есть рассуждения о природе, ты должен при помощи испытующей и созерцательной способности души отделить от вредных умствований, как изготовители лечебных снадобий огнём и водой очищают змеиную плоть, вываривая её... От змей нам тоже есть польза, но только надо убить их, рассечь, приготовить из них снадобье, и тогда уж применять с разумом против их собственных укусов»*. Вот по такому, и не по иному принципу должны действовать современные миссионеры и апологеты, если они не желают, подобно Арию, создать новую ересь.

И в любом случае нельзя пытаться христианину *«тайком сплести, – по слову свт. Феофана Затворника, – свои верования, в которых думает совместить и спиритизм, и геологические бредни с Божественным Откровением»*.

«Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по Стихиям мира, а не по Христу, ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2, 8–9).

Глава вторая. Эволюционизм и происхождение смерти

Пред любым защитником «христианского эволюционизма» стоит неразрешимая задача: согласовать православное учение о происхождении тления и смерти в мире через грехопадение Адама с тем «фактом», что эволюция задолго до появления человека шла за счет гибели слабого и выживания сильнейшего.

Любому православному ясна логическая несовместимость самих основ эволюционизма с христианством. Действительно, если мы примем за верное утверждение, что смерть не является плодом человеческого греха, то отпадет нужда и в искуплении.

Предположим вместе с эволюционистами, что мир в его нынешнем, насквозь пронизанном смертью состоянии нормален. Что же мы должны будем предположить об его Создателе? Или Он зол и создал все из садистских побуждений, или же Он бессилен помешать кому-то, искажающему Его замысел! Оба эти предположения полностью противоположны той вере, которой живет Церковь и уже давно осуждены как злейшие ереси (двубожие и манихейство).

На все возражения «христиан»-эволюционистов скажем словами Премудрости: *«Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо Он создал все для бытия»* (Прем. 1, 13–14).

Рассмотрим же, как объясняют это противоречивые «православные» эволюционисты.

Наиболее благонамеренный из них – о. Стефан Ляшевский вообще предпочитает не замечать сути проблемы. Он взывает к читателю: «Была ли смерть в раю? Только один Адам был сотворен бессмертным. А между тем есть распространенное мнение, что и все животные в раю были бессмертны. Откуда это? Где в книге Бытия написано об этом?» А ведь написано – в Бытии 1, 29–31. И почему только Бытие? Что, ап. Павел о. Стефану не указ (Рим. 8, 19–21)?

Далее о. Стефан цитирует слова, прямо опровергающие его теорию: *«А всем зверям земным и всем птицам небесным, и всякому гаду, пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так»* (Быт. 1, 30). Очевидно для всякого непредвзятого человека, что здесь ясно говорится о всех одушевленных, высших животных, а не об обитателях рая, который тогда еще не был создан и в котором, по мнению многих Отцов, неразумные животные вообще не жили (о сотворении рая сказано во второй главе Бытия). Ниоткуда из Писания не видно, что в отсутствие борьбы за существование заключалась покорность тварей человеку. Не учат так и св. Отцы, но о. Стефан предпочитает на них не ссылаться. Из вышеприведенного текста о. Стефан делает совершенно непостижимый вывод: *«И стало так. Значит, до создания рая (о котором в этом месте нет и намек) было не так: живые существа пожирали друг друга»* (!?)

Логика о. Стефана изумительна! Выходит, птицы до своего сотворения ползали, а «стало так», и они полетели. Свет, до того как «стало так» – темнил, и так далее. Абсурд! Непонятно, неужели Бог не мог сохранить только что созданных Им животных без пищи в течение нескольких часов, прошедших до их благословения? Неужели они появились столь голодными, что тотчас бросились пожирать себе подобных, еще не сподобившихся Божия одобрения?

По мысли нашего литургического богословия после конца мира нас ожидает возвращенный рай. Про него у нас есть пророчество Исаии: *«Тогда волк будет жить с вместе с ягненок, и барс будет лежать вместе с козленком, и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет пасти их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому»* (Ис. 11, 6–7). Как будет после конца мира, так было и в начале, ибо Сам Бог сказал о всем Своем творении: «Очень хорошо»!

Впрочем, о. Стефан действительно более других эволюционистов близок к Христову учению. Он нашел в себе силы отвергнуть сказки о происхождении человека от животных предков,

признал сотворение его из праха земного и бессмертие Адама в раю. Хотя, конечно, непоследовательно, отвергая одно принимать другое, имеющее под собою столь же хлипкое основание.

Гораздо последовательнее в отвержении Откровения позиция прот. Александра Меня. Для него *«творение есть преодоление Хаоса Логосом, которое достигает сознательного уровня в человеке и устремлено в Грядущее. Итак, борьба – закон миротворения, диалектика становления твари»*. И проявлением этого в мире является эволюция. Очевидно, что для о. Меня смерть – необходимое и изначальное состояние мира, ведущее к благу.

Он сознательно смешивает промыслительную и творческую деятельность Господа. Подлинное творение (в том смысле этого слова, которое вкладывает в него Церковь) для отца Александра ограничено появлением в начале неба и Земли (отождествляемое с Большим взрывом), жизни и разума. Человек не является для о. Меня виновником смерти во вселенной, а должен был ее преодолеть. Смерть и распад порождены, по мнению этого «богослова», бунтом сатаны. Для подтверждения своего мнения он, извращенно толкуя 2-й стих Бытия, утверждает, что тьма над бездной – это действие сатанинских сил. Однако такое понимание этого места названо еретическим еще свт. Василием Великим в «Шестодневе». Это учение – явное манихейство, приписывающее сатане могущество, равное силе Творца. Но Вселенская Церковь, вместе с преп. Иоанном Дамаскиным, воспеваает Господа «не имеющего никого противником».

«Бог наш на небесах и на земле творит все, что хочет» (Пс. 113, 11). А не то лишь, что позволит Ему сатана. *«Он сказал – и они сделались, повелел – и сотворились»* (Пс. 148, 5). Не было никакой борьбы, никакой неудачи у Всемогущего. Явно, что Откровению чужды еретические измышления о. Меня. Бог действительно самоограничился в акте творения (ибо создал иное, нежели Сам), но не потерял Своей природы. И поэтому сатана не мог помешать Ему создать мир по Его замыслу.

Православное богословие четко различает Творение, когда Бог проявил в полноте Свое всемогущество, не ограниченное ничем, и создавшее в результате мир, в котором все было *«добро зело»* (Быт. 1, 31), и Промышление, когда Он совершает Свои замыслы через свободную волю творений. Смешение этих различных проявлений Силы Господней приводит к ереси, отвергающей как всемогущество, так и благодать Божию.

Еще в большую яму впадает о. Александр, пытаясь вместо личного Адама создать какого-то мифического «всечеловека» и стараясь, тем самым, отвергнуть факт грехопадения и первоначального греха. Исповедуя это лжеучение, он не нуждается в опровержении, ибо о. Мень подпадает под анафемы Карфагенского Собора: *«Аще кто речет, яко Адам, первоначальный человек, сотворен смертным, так что, хотя бы согрешил, хотя бы не согрешил, умер бы телом, т. е. вышел бы из тела не в наказание за грех, но по необходимости естества: да будет анафема»* (123-е правило). Заметим лишь, что если не было Первого Адама, то нет нужды и во Втором Христе. От дальнейшего анализа работ о. Александра Меня мы уклоняемся, не желая повторять замечательной работы прот. Сергия Антиминсова «Прот. А. Мень как комментатор Священного Писания», где достаточно раскрыт антихристианский характер этого «богословия хаоса».

Для нас становится очевидным бесплодность и опасность попыток согласования эволюционной псевдорелигии и христианства. Они с необходимостью порождают монстров от богословия, подрывающих самые основы веры Церкви.

Вышеприведенные богословы не замечали того, что, по словам иером. Серафима (Роуза), *«состояние первоначального Адама и всего мира навсегда останется за гранью научного познания, за непреодолимым барьером грехопадения, изменившего самую природу Адама и всего тварного, равно и природу познания. Современная наука знает лишь то, что способны наблюдать и разумом выводить из наблюдаемого... Истинно познать Адама и первоначальный мир (в полезных пределах) можно только по откровению Божью или по Божественным видениям святых»*.

Однако есть еще один современный богослов-эволюционист, который учел этот факт и впал в противоположную крайность. Речь идет об еп. Василии (Родзянко) и его новой книге «Теория распада и вера Отцов» (М., 1996). На первых же страницах этого труда мы встречаем весьма странное для православного епископа заявление: «*Мир сей, в котором мы живем, не был сотворен Богом: Бог зла не творил, а в мире сем, как мы все знаем, зла хоть отбавляй. Его источник не Бог, а “князь мира сего”*». Грехопадение автор отождествляет с Большим Взрывом, а эволюцию – с Промыслом Божиим. Очевидно, что и этот богослов приписывает злу большую степень реальности, нежели то допускает Откровение. Зло для него онтологично (хотя прямо это не утверждается).

Для еп. Василия даже поедание растений – плод распада, хотя оно было установлено как норма еще до грехопадения (Быт. 1, 28–30).

Владыка слепо принимает эволюцию как факт падшего мира, хотя, как сказано выше, подтверждений ее существования нет. Для него проявлением греха является даже неслиянность личностей и иммунитет, хотя даже после Суда личности не сольются (как это хотелось бы Шардену), а будут общаться с Богом лицом к лицу (1 Кор. 13, 12).

Но ключевой для владыки Василия является идея о вечном создании в раю в Адаме всего человечества. Начинает он с утверждения, что сатана не имеет ничего в том, что коренится «во Мне», «сотворено Мною», то есть Им, Богом Христом. Отсюда: «мир» князя мира сего – сатаны – не «Мой, не Мной он так сотворен». Возникает естественный вопрос: так что же, сатана нетварен? Что же, его природа разве не блага сама по себе? Разве сама по себе природа этого мира разве не весьма хороша? Разве зло имеет сущность? На эти вопросы владыка ответа не дает, заставляя подозревать его в манихействе. Его высказывания противоречат прямым словам Евангелия: «*Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть*» (Ин. 1, 3). Для Церковного сознания ясно, что зло не в природе, а в дурном произволе свободных тварей. Что же касается так называемого зла в природе, то оно находится во власти Бога и посылается людям, как лекарство для вразумления. Злом же оно называется не в собственном смысле, ибо таковым является лишь грех, а в переносном, как доставляющее нам печали. Поэтому эти мысли еп. Василия – неправославны.

По «оригинальному» толкованию владыки, покоривший тварь суе (Рим. 8, 20) – сатана. Хотя по согласному мнению свв. Отцов – прп. Симеона Нового Богослова, блж. Феофилакта и свт. Феофана Затворника – это был Бог, Свое прекрасное творение отдавший под лазарет для заболевшего грехом человека.

По другому необычному учению еп. Василия, Царство Божие «прежде всех век» и «в конце времен», то есть вне времени и над временем, и вне пространства. Так каков способ бытиярая? При таком определении его, какое есть у нашего автора, возникает дилемма – или он существует в вечности Божией, но тогда он и все его обитатели не сотворены, – или же рай находился в зоне (тварной вечности, где после своего самоопределения пребывают ангелы). Но тогда он сопряжен с пространством (хотя и отличным от нашего) и связанным с ним подобием времени, не позволяющем свободной воле более колебаться, но дает возрасть в ранее избранном направлении. Однако и в первом и во втором случае грехопадение не могло состояться, ибо оно возможно лишь для разумных существ, живущих во времени, которое для того и было создано Творцом, чтобы они могли выбрать между любовью к Богу и самолюбием. Итак, до падения Адамова рай не мог быть вне времени, ибо человек еще не определился. После же него можно считать, что он находится в зоне, так как после Искупления там обитают не способные пасть праведники. Мнение же еп. Василия ни с чем несообразно и противоречит православному преданию.

Ключевым заблуждением преосвященного является учение о тождественности логосов твари с самими созданиями. Ссылаясь на Златоустово толкование слова «катаболе» (низвержение с высоты), означающее пропасть между тварью и Творцом (Еф. 1, 4), еп. Василий совер-

шенно непостижимым образом выводит из него свою идею о сотворении в раю всего человечества. Точно также все слова Отцов, говорящие о сотворении нашей природы до грехопадения или о том, что образ Божий внедрен во всех людей – от первого до последнего – по предвидению Господню, этим богословом понимается, как подтверждение его идеи о личном (ипостасном) существовании нас всех в Адаме (всечеловеке). Для него существование человечества в Адаме в образе безликой природы противоречит «всему Преданию Церкви». Это тем более странно, что через несколько строк он приводит слова прп. Симеона Нового Богослова, прямо опровергающего его мнение. Необходимо сказать, что для подобных сказок нет основания у Отцев-каппадокийцев. Конечно, нет природы безличной, и ясно, что и человеческая природа существует лишь в ипостасях (личностях), но из этого вовсе не следует, что все ипостаси существуют в начале. В раю человеческая природа была заключена в двух ипостасях – Адаме и Еве, из которых, как из источника, истекают все другие люди, имеющие с ними одну природу, но появляющиеся в бытии лишь в определенное Богом время. Для Господа они, конечно, существуют в Его предвидении, ибо Он Сам живет вне времени, но из этого не следует, будто все люди предсуществуют где-то вне времени, откуда они ниспадают в определенное время. Это ересь Оригена, осужденная на V Вселенском соборе.

Владыка Василий, путая логосы тварей с самими созданиями, скатывается или к пантеизму, объявляя тварь энергией Божией, или же к лжеучению Варлаама, говорившего будто энергии (логосы) Творца – тварны. Здесь в цитате из св. Афанасия слова в скобках – подлог.

Очевидно, что отождествление нетварных энергий (логосов) с тварью и мнение, будто мы пали вместе с Адамом в вечности лично, приводит к признанию какой-то трагедии в недрах Божества, к утверждению, что Бог согрешил своими энергиями, или же что Он впал в сумасшествие, даровав ипостасность своим логосам. Это, конечно, верх нечестия! Ересь о личностном существовании энергий в Боге осуждена на Константинопольском Соборе 1351 года.

Все богословие еп. Василия можно определить словами В. Н. Лосского, написанными им по поводу триадологии этого богослова: *«Христианское богословие, верное святоотеческому преданию, не знает прыжков в «сверхлогику»: оно постоянно ставит нас пред лицом антиномий, но всегда пытается разрешить их через различение, позволяющее мыслить и говорить о метафизическом, не нарушая законов тождества, противоречия и исключенного третьего, вне которых невозможна человеческая мысль и речь».*

Из всего вышесказанного видно, что любая попытка согласовать или соединить православное богословие и теорию эволюции приводит к порождению чудовищных химер, подрывающих самые корни Откровения. Это и не удивительно, ибо эволюционизм является не научной теорией в обычном смысле этого слова, а антихристианской псевдорелигией прогрессизма. Любая же попытка подстроиться под нее осуждается словами апостола: *«Что общего у света со тьмою? Какое согласие у Христа с Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?»* (2 Кор. 6, 14–15).

Гораздо честнее наших горе-богословов высказываются эволюционисты: *«Христианство боролось, борется и будет бороться с наукой (т. е. с теорией эволюции, которую автор цитаты только и считает наукой), до победного конца, до полного поражения эволюции, потому что эволюция раз и навсегда разрушает саму причину, по которой предположительно было необходимо само земное воплощение Иисуса. Уничтожьте Адама с Евою и первородный грех, и во прахе вы найдете жалкие останки Сына Божия. Если Иисус не был Искупителем, погибшим за наши грехи, если эволюция доказывает это, то христианство не имеет смысла»* (Дж. Ричард Бозарт). Это свидетельство врага не нуждается в комментариях, ибо со всей ясностью открывает истинную цель эволюционизма.

Глава третья. Сколько длится день творения?

«Новые богословы», не внимающие заповеди ап. Павла не сообразовываться с веком сим (Рим. 12, 2), пытаясь согласовать библейскую хронологию (Быт. 1, 5 и 11 главы) со сказочными периодами, необходимыми для эволюции, выдвинули гипотезу «дня-эпохи», согласно которой день творения длился миллионы и миллиарды лет.

Особенно яро эту гипотезу отстаивал прот. Стефан Ляшевский, чьих мнений нам уже приходилось касаться в нашей работе. К сожалению, его рассуждения положены в основу семинарского курса «Библейской Истории». Поэтому мы будем разбирать аргументы сторонников этой гипотезы, основываясь на сочинении этого богослова.

Однако прежде чем начать рассмотрение этой идеи, мы обратимся к незамутненным родникам Истины, узнаем, как учит нас Священное Писание, и как понимали его святые Отцы.

Впервые в Библии слово «день» употребляется в 5-м стихе 1-й главы книги Бытия: *«И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один».*

Если подходить к этому тексту с точки зрения модернистского богословия, тогда весь он мгновенно теряет свой смысл. Что, спрашивается, миллионы лет на Земле не было ночи? Так не думает, насколько мы знаем, ни один ученый. Как тогда измерялись бы эти самые годы? Почему сейчас светлое время суток называется днем, а не как-то иначе? Как прикажут нам символически истолковать употребление слов «ночь», «вечер» и «утро» в этом же стихе? Ответа «новые богословы» нам не дают, хотя фраза «и был вечер, и было утро» сопровождает описание каждого дня творения (за исключением седьмого, ибо благословение, данное ему, простирается на все текущее время мира вплоть до наступления вечного дня, *«когда времени больше не будет»* (Апок. 10, 6)).

Для любого честного христианина ясно, что в этом стихе слово «день» означает, как и в нашем обычном языке, в первом случае – светлый период суток, а во втором – сами сутки. Это словоупотребление нормально для любого человеческого языка.

Богословы-эволюционисты не желают рассматривать Шестоднев в контексте всего Откровения, потому что Оно противоречит их измышлениям.

Сам Господь с Синайской горы засвидетельствовал буквальное понимание этих дней, сравнив их с обычной рабочей неделей. *«Помни день субботный, чтобы святить его... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все что в них, а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботный и освятил его»* (Исх. 20–8, 11). *«И пусть хранят сыны Израилевы субботу, празднуя субботу в роды свои, как завет вечный. Это – знамение между Мною и сынами Израилевыми во веки, потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в седьмой почил и покоился»* (Исх. 31, 16–17).

Эти живые слова Божии невозможно, не извращая смысла, толковать символически, ибо как сравнить обычную рабочую неделю человека с мифическими миллиардами лет эволюции? Неужели человек должен работать Н-цать миллиардов лет, а затем М-цать миллиардов лет отдыхать? Полнейший абсурд!

Согласно 5-й главе Бытия, Адам родил Сифа в возрасте 130 (230 по переводу 70-ти), а умер – в 930 лет от своего создания. Он был сотворен в 6-й день, прожил в раю 7-й день, пал и был изгнан, и лишь затем родил детей. Если бы день творения длился не одни сутки по 24 часа, а продолжался хотя бы 1000 лет, то вся хронология 5-й главы Бытия теряет всякий смысл.

Новый Завет также ясно свидетельствует в пользу буквального понимания Шестоднева. Ап. Павел говорит, что *«дела (Божии) были совершены еще в начале мира. Ибо сказано о седьмом дне так: “И почил Бог в день седьмой от всех дел Своих”»* (Евр. 4, 3–4). Нет возможности согласовать ясное учение Духа, Говорящего, что Шестоднев завершен «в начале мира», с уче-

нием «новых богословов», что он окончился (если окончился, ибо напр. Шарден отвергает и это) в самом конце его существования.

Сам Господь Иисус Христос, Который сотворил все, подтвердил буквальную подлинность Моисеева сказания: *«Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их?»* (Мф. 19, 4).

Человек создан вначале – говорит Христос. Нет, в конце – учат модные ныне богословы. Кто прав, пусть решит для себя каждый. От него самого зависит, с кем ему быть в вечности: с модернистами-эволюционистами или со Христом.

Узнаем же теперь, как учили об этом святые Отцы, о которых о. Стефан Ляшевский пишет: *«Никто никогда из святых Отцов Церкви, писавших толкования на книгу Бытия о днях творения, не понимал этого буквально».*

Слово предоставляется им:

Св. Иринеи Лионский:

«Восстановляя в Себе этот день Господь пришел на страдание в день накануне субботы – т. е. в шестой день творения, в который и создан человек, чрез Свое страдание даруя ему новое создание, т. е. (освобождение) от смерти».

Св. Ефрем Сирин:

«Никто не должен думать, что шестодневное творение есть иносказание, непозволительно также говорить, будто бы, что по описанию сотворено в продолжение шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании сем представлены одни наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное».

Св. Василий Великий:

«И бысть вечер, и бысть утро, день един. Почему назван не первым, но единым? Определяет сим меру дня и ночи, и совокупляет в одно суточное время, потому что 24 часа наполняют продолжение одного дня, если под днем подразумевать и ночь. Посему, хотя при поворотах солнца случается, что день и ночь друг друга превосходят, однако же всегда ограничиваются одним определенным временем. И Моисей как бы так сказал: мера 24 часов есть продолжение одного дня, или возвращение неба от одного знака к тому же опять знаку совершается в один день».

Св. Афанасий Великий:

«Вся видимая тварь создана в шесть дней; и в первый создан свет, который и нарече Бог день; во второй создана твердь; в третий Бог, собирая во едино воды, явил сушу, и произвел на ней различные плоды; в четвертый сотворил солнце и луну, и весь звездный сонм; в пятый создал животных в море и птиц в воздухе; в шестой сотворил четвероногих живущих на Земле, и, наконец, человека. И невидимая Его от создания мира твореньми помышляема видима суть (Рим. 1, 20). И свет не то, что ночь; солнце не то, что луна; бессловесные животные не то, что разумный человек; ангелы не то, что престолы, и престолы не то, что власти. Напротив того, хотя все они – твари, однако же, каждая созданная вещь по роду, в собственной сущности своей, какую сотворена, такую есть и пребывает». Заметим, что Афанасий Великий отвергает мнение эволюционистов о возможности изменения природ.

Свт. Иоанн Златоуст:

«Поэтому и создал в четвертый день, чтобы не подумал ты, будто оно производит день. Что сказали мы о семенах, тоже скажем и о дне, именно, что прошло три дня до сотворения солнца».

«Вот уже здесь, в самом начале бытия мира, Бог гадательно предлагает нам учение о том, чтобы мы один день в круге седмицы посвящали и отделяли на дела духовные».

Свт. Лев Великий, папа Римский:

«Ибо, что такое солнце и что такое луна, если не части видимого творения и не начала вещественного света, из которых одно более ярко, а другое более тускло? Ведь в соответ-

ствии с тем, как различаются время дня и время ночи, Создатель вложил в эти светильники разное качество, хотя еще до того, как они были устроены, шли своею чередой дни, без какого-либо участия солнца, и ночи, без какого-либо посредства луны. Но они создавались для нужд человека, которого еще только надлежало сотворить, чтобы это разумное существо не ошибалось ни в различении месяцев, ни в определении смены лет, ни в исчислении времени. Ибо через неравные отрезки различающихся по длительности часов (у римлян длительность часов зависела от времени года) и через очевидные знаменья разновременных восходов солнца завершало годы, а луна обновляла месяцы».

Св. Иоанн Дамаскин:

«От начала дня до начала другого дня – одни сутки, ибо Писание говорит: и бысть вечер, и бысть утро, день един».

Свт. Филарет, митр. Московский:

«Шесть дней творения не означают собственно... такого продолжения времени, в которое бы вещи, по законам только природы, образовались и раскрылись из сотворенных вначале неба и земли, потому что в таком случае дни творения не различествовали бы от дней Провидения, и не можно было бы сказать, что Бог окончил днем седьмым дело Свое и почил (Быт. 2, 2). Итак, дни творения показывают истинный порядок непосредственных действий творческой силы, совершившихся в определенное время».

Кроме этих святых Отцов также учили свт. Феофил Антиохийский, свт. Ипполит, свт. Амвросий Медиоланский, свт. Григорий Нисский, свт. Епифаний Кипрский, блж. Феодорит Киррский и другие. А ведь священные каноны запрещают толковать Св. Писание произвольно, не основываясь на святоотеческом богословии (2 Петр. 1, 20–21).

Как же обосновывают свое понимание этого богодухновенного текста «новые богословы»? Как доказывают они, что день первой главы Бытия – безразмерная эпоха? Первым их аргументом является утверждение, что *«семитический язык начала II тысячелетия до Р. Х. был так беден словами, что очень часто одно слово выражало несколько понятий, как например, в данном случае слово «йом» означало и день и период времени».* Утверждение это неверно как вообще, так и в частности. Древние языки гораздо богаче новых синонимическими конструкциями и словарным запасом. *«Сравнивая лексическую и грамматическую ткань древних и новых языков, мы видим, что их (древних языков) грамматический строй отличается большим многообразием и совершенством».* Неужели о. Стефан серьезно считал, что наша речь в конце XX века ушла далеко вперед по сравнению с языком Пятикнижья, книги Иова или книги Иисуса Навина? Неужели создатель 89 псалма не знал подходящего термина для обозначения времени? Конечно, знал. Для обозначения эпохи Моисей использовал слово «олам» – век, вечность, эпоха (Быт. 49, 26), а для обозначения дня или суток – слово «йом» (Исх. 15, 18). Так почему же он не употребил в первой главе Бытия слово «олам»? Очевидно потому, что хотел сказать то, что сказал!

Архиеп. Макарий весьма правильно замечает: *«Без сомнения, слова всякого писателя надобно понимать в том точно смысле, в каком он сам понимал их... Нет причины отступать от исторического смысла Моисеева сказания: потому что... оно не содержит в себе ничего противного истине, и, следовательно, несообразного с достоинством богодухновенного писателя».*

Другим возражением, выдвигаемым против буквального понимания «дня творения» как суток, является утверждение, что раз все Писание пронизано символами, то и здесь идет о том же. Конечно, во всем Писании есть и духовный смысл (2 Кор. 3, 6, 13–18), но «покрывало лежащее на нем, снимается Христом», а не измышлениями «новых богословов», и познать тайны Библии могут лишь святые, будучи озаряемы Духом Святым, а не «теологи с сигарой», не утруждающие себя следованием Отцам.

Необходимо заметить, что в Библии мы не найдем случая, чтобы историческое повествование было отменяемо символическим толкованием. Если мы будем следовать методу «новых богословов», тогда можно смело отказаться от всей священной истории, ибо она будет перетолковываться по желанию каждого. Так мы дойдем и до отрицания Воплощения и «распятия при Понтийстем Пилате», ибо сам метод не ставит для себя никаких границ своего применения.

Часто говорят, что древние евреи по своей грубости не смогли бы понять тонкостей эволюционной космологии, и поэтому им дали «примитивную» версию шестидневного творения. Удивительно, как можно, примитивизируя сложное мировоззрение, превратить его в свою полную противоположность, ибо учение о творении Богом мира и сказки о самопроизвольном его возникновении абсолютно несовместимы.

С другой стороны, древние евреи были знакомы с эволюционными идеями. Все мифологии окружающих их народов (например, египтян или вавилонян) полны описаний бесконечных эпох и постепенной эволюции мира из хаоса, которым научил их Нимврод, сам в свою очередь вдохновленный сатаной. Ошибаются те, кто считает эволюционную мифологию «современной и прогрессивной». Если во времена пророков и св. Отцов она облекалась в одежды мифов, то ныне она же скрылась под наукообразным покровом, оставаясь по сути той же. Здесь справедливы слова Соломона: *«Нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят „смотри, вот, это новое“, но это уже было в веках, бывших прежде нас»* (Екк. 1, 9–10).

Какое же основание для своих измышлений подыскивают эволюционные христиане в Св. Писании? Чаще всего они ссылаются лишь на два текста: *«У Господа один день, как тысяча лет* (здесь они обычно останавливаются), *и тысяча лет как один день»* (2 Петр. 3, 8). Очевидно, что здесь идет речь не о днях творения, а о вечности Божией, не изменяющейся из-за течения реки времени и не подвластной ее водам. Об этом же говорит и следующий текст: *«Пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи»* (Пс. 89, 5). Здесь также «забывается» вторая часть цитаты, благодаря чему теряется смысл этих слов. Если так понимать Библию, то получится, что и Христос пришел к ученикам по морю не в четвертую стражу ночи, а в четвертое ночное тысячелетие (Мф. 14, 25), да и воскрес Он не в третий день, а в третью эпоху! Очевидна порочность подобных толкований Писания!

Неудивительно при таком подходе к Откровению, что также сурово расправляются богословы-эволюционисты и со св. Отцами. Из их творений приводятся слова или вообще к этой теме никак не относящиеся, или же их смысл грубо искажается. В качестве примера приведем слова свт. Василия Великого, на которые чаще всего любят ссылаться сторонники теории «дня-эпохи», в том контексте, в каком они находятся у этого великого богослова. О. Стефан ссылается на Псалом: *«По нашему учению известен и тот не вечерний, не имеющий преемства и нескончаемый день, который у Псалмопевца наименован осьмым (Пс. 6, 1), потому что он находится вне сего седмичного времени. Посему назовешь ли его днем или веком, выразишь одно и то же понятие, скажешь ли, что это день, или что это состояние, всегда он один, а не многие, – назовешь ли веком, он будет единственный, а не многократный»*.

Эта цитата, на которую чаще всего любят ссылаться эволюционисты, просто передернута так, чтобы она свидетельствовала о сказочных эпохах. Свт. Василий говорит здесь вовсе не о днях творения, а о вечном дне будущего века. Явную ложь допускают здесь модернисты, что совершенно недопустимо для людей, пишущих о слове Божиим!

Современный протестантский ученый-креационист Генри Моррис находит 15 противоречий между библейским повествованием и эволюционной космогонией, не допускающих никакого согласования между собою без насилия над смыслом обоих.

а) Геологи утверждают, что воды Земли просачивались на ее поверхность изнутри постепенно, в течение долгих лет. Бытие же утверждает, что Земля была покрыта водой с самого начала (Быт. 1, 2).

б) Геологи считают, что жизнь зародилась в первобытном океане. В Бытии 1, 11 сказано, что первые живые существа появились на суше.

в) Ортодоксальные геологи полагают, что рыбы и другие морские организмы появились куда раньше, чем фруктовые деревья. Бытие 1, 11, 20–21 ясно свидетельствует об обратном.

г) Эволюционная геология учит, что Солнце и Луна, по меньшей мере, не младше Земли, а в Бытии 1, 14–19 сказано, что они появились в середине процесса сотворения, на четвертый день. То же можно сказать и о звездах.

д) По Библии, птицы и рыбы возникли в одно время (Быт. 1, 21), а геологи считают, что рыбы появились на сотни миллионов лет раньше птиц.

е) Эволюционисты утверждают, что первой морской жизнью был крохотный комочек из сложных химических компонентов, а уже от него шло развитие до высших млекопитающих. Библия же говорит, что Бог создал множество морских тварей, в том числе и китов – морских млекопитающих, изначально многообразных (Быт. 1, 20–21).

ж) В Библии 10 раз подчеркивается, что сотворенные существа размножаются «по роду их». Эволюционисты говорят о медленном ответвлении всех организмов от общих предков.

з) Библия утверждает, что Бог сотворил человека по образу Своему (Быт. 1, 26), создав его тело «из праха земного» (Быт. 2, 7), а не из тела животного, как утверждают антропологи. После смерти он обращается в тот же самый «прах» (Быт. 3, 19), но никак не в своего животного предка.

и) Бог сотворил женщину после мужчины из его тела. Антропологи-эволюционисты заявляют, что мужчина и женщина развились одновременно и фактически первый настоящий человек (как и все последующие) сформировался в теле женщины.

к) Бог велел человеку властвовать над всеми существами, которых Он сотворил ранее (Быт. 1, 28), и Адам нарек им все имена. Геологи утверждают, что многие из них вымерли задолго до того, как человек появился.

л) Человек изначально был вегетарианцем, как сказано в Писании (Быт. 1, 29), антропологи считают, что ранние люди охотились и ели мясо не только животных, но и, возможно, себе подобных. Это же относится и к миру животных.

м) Автор Библии разделяет историю появления мира на шесть дней творения. Однако не существует геологического разделения времени на шесть периодов, которое даже отдаленно соответствовало бы этим дням, ни по порядку событий, ни по их длительности.

н) Бог увидел в конце сотворения, что все, созданное Им, «хорошо весьма», а геологи утверждают, что многое к тому времени уже исчезло, и стонавший от страданий мир, в котором появился человек, не был совершенным.

о) В Бытии 2, 1–3 подводится итог: за шесть дней «совершены небо и земля и все воинство их», так что Бог уже более не занимается творением и усовершенствованием. Современные геологи и биологи говорят, что процесс, который привел к созданию мира в его нынешнем виде, продолжается и теперь, и «сотворение» идет до сих пор, так что седьмой день еще и не начинался.

Очевидно, нет ни малейшей необходимости в выдуманных днях-эпохах, ибо это не поможет совместить несовместимое – Божественное Откровение и антихристову эволюцию.

Не решая поставленную пред ней неразрешимую задачу, теория эта приводит своих сторонников к страшному заблуждению: будто тление и смерть не являются следствием первородного греха, что уводит их далеко прочь от христианства. Поэтому для православных недопустимо *«передвигать между древнюю, которую провели отцы наши»* (Прит. 22, 28), и понимать Божодухновенное учение в согласии с *«баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере»* (1 Тим. 1, 4).

Глава четвертая. Эволюционизм и природа вещей

Любая попытка согласовать эволюционистскую доктрину с христианством, кроме перечисленных выше проблем, должна при этом еще и объяснить, как она намерена совместить православное учение о неизменности природы с ее предполагаемой текучестью. Напомним, что природой (fisis) называется то, что свойственно всем существам одного вида. Например, человек есть живое существо разумное, смертное, общественное, имеющее бессмертную душу. Ангел есть живое существо бессмертное и бесплотное.

Под неизменяемостью природ мы понимаем то, что существо, владеющее одной из природ, не может самопроизвольно превратиться в существо другой природы. Например, собака не может стать кошкой, обезьяна – человеком, рыба – лягушкой, человек – ангелом или Богом. Однако неизменяемость вида не предполагает неизменность каждой особи этого вида внутри его границ, ибо полностью неизменен лишь Бог.

Мы уже приводили выше слова божественного Афанасия, утверждающего, что *«каждая созданная вещь по роду своему, в собственной сущности своей, какою сотворена, в такой есть и пребывает»*.

Так же учит и святой Василий Великий: *«Отпрыск тростника не производит маслины, а напротив того, от тростника бывает другой тростник, и из посеянных семян произрастает сродное им. И таким образом, что при первом сотворении изникло из земли, то соблюдается и доньне»*.

Так же учили и другие святые Отцы. Очевидно, что сторонники «христианского эволюционизма» водимы не святоотеческим Духом. Их предшественниками могут служить или ариане, или монофизиты, признававшие возможность изменения природ. Первые говорили, что Христос, будучи тварью, стал Богом, а вторые – сливали в Нем две различные природы. «Достойные» предшественники новых еретиков!

Что же будет, если мы попытаемся подогнать под эволюционные басни православное вероучение? Тотчас возникнет необходимость объяснить, чью природу принял Бог Сын. Ведь если человек есть усовершенствованная обезьяна – лемур – крыса – пресмыкающееся – амфибия – рыба – беспозвоночное, то само понятие человеческой природы теряет всякий смысл. А если это так, то почему нельзя будет сказать, что Христос – это богорыба или что-либо подобное в богохульстве? Сам Халкидонский догмат потеряет всякий смысл, ибо почему Господь в двух (а не в ста) природах познается? Почему тогда Церковь отвергла учение Оригена, говорившего о возможности многих воплощений? Так эволюционизм приведет нас к тому, что мы легко сможем принять басни язычников о многих воплощениях Божества в виде различных животных. Как можем мы смеяться над рассказами о явлении Зевса в виде быка или лебедя, если человек и есть по природе своей то же, что бык и лебедь? Почему мы не кланяемся вместе с египтянами луку и чесноку? Ведь эволюционизм не дает нам никаких четких границ между ними и человеком. А если человек – это особая форма чеснока или крокодила, и если не существует самих понятий природы, существующей в ипостасях, то почему бы не считать, что бог эволюционистов не воплотился и в таких созданиях?

Надо сказать, что такое смешение природ приводит к тому, что теряет смысл всякая нравственность. Ведь если человек – просто животное, то почему нельзя блудить или прелюбодействовать? Ведь многие из них не имеют постоянных пар. Почему скотоложество является крайней гнусностью, если любой скот то же, что и человек? Почему вызывают такое неприятие идеи фашизма, если борьба за существование эволюционистами считается великим благом, ведущим к улучшению вида (что это такое, впрочем, теория не знает)? Недаром среди эволюционистов уже некоторые выступают за легализацию людоедства, ведь чем отличается мясо человека от мяса свиньи, если природа их одна?

Очевидно, что принятие эволюционизма ведет к полному уничтожению всего христианства.

Часть вторая. Откровение или эволюция

Глава первая. Был ли Большой взрыв?

В любой школе нас учили, что около 20 млрд. лет назад все пространство, время и материя находились в ничтожной точке, именуемой «сингулярностью». Внезапно, по неизвестной причине, произошел «Большой взрыв» и началось расширение Вселенной. Постепенно пришли в действие все законы природы, и Вселенная стала приобретать тот вид, который имеет сейчас. Появились протогалактики, в них возникли звезды и планеты, а на одной из них сама по себе зародилась жизнь. Для того чтобы оправдать материализм, была выдумана гипотеза вечнопупульсирующей Вселенной, основанная лишь на твердом убеждении ее сторонников. Вера, твердости которой стоит поучиться православным!

Посмотрим, на каких фактах основывается этот красивый миф о происхождении мира, который объявлен ныне абсолютной истиной.

Их всего два:

1. Красное смещение далеких галактик, обнаруженное Э. Хабблом. В спектрах галактик линии поглощения сдвинуты в сторону красной части спектра. Этот факт принято объяснять т. н. эффектом Доплера: он описывает смещение спектра в нужном направлении, происходящем при удалении объекта от наблюдателя. Не желая признать Землю центром Вселенной, ученые выдвинули теорию расширения Вселенной, предполагающую увеличение расстояния между любыми объектами мира. Так «избежали» геоцентризма. Постоянная этого расширения определена была Хабблом в $500 \text{ км}/(\text{с} \cdot \text{Мпс})$, но так как эта цифра противоречила эволюционному возрасту Земли в 5 млрд. лет (по Хабблу – Вселенной не более 2 млрд. лет), то «ученые» поступили по принципу «если теория противоречит фактам, то тем хуже для фактов». Так величина постоянной Хаббла была росчерком пера «установлена» в $50 \text{ км}/(\text{с} \cdot \text{Мпс})$, что «дало» необходимую эволюционистам дату в 20 млрд. лет.

2. Другим феноменом, «подтверждающим» факт Большого взрыва, считается так называемое реликтовое излучение, которое появилось, как думают, в первые минуты жизни Вселенной. Если исходить из теории Большого взрыва, то оно должно быть одинаковой интенсивности по всем направлениям, но было обнаружено, что радиационный фон является не однородным и не изотропным (т. е. не одинаковым во всех направлениях), каким он должен быть в результате Большого взрыва.

Многие ученые считают, что это излучение можно объяснить без связи с этой гипотезой. Впрочем, само по себе это излучение не говорит ничего ни о своих истоках, ни о времени своего появления. Оно вполне может быть следами того света, которому повелел воссиять Бог в первый день творения, и который позднее был помещен в светила.

Само же расширение Вселенной, обнаруженное Э. Хабблом, не противоречит Писанию. *«Ты одеваешься светом, как ризою, протираешь небеса, как шатер»* (Пс. 103, 2).

«Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилища» (Ис. 40, 22).

«Я – Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал залог Я» (Ис. 45, 12).

«Господь, распростерший небо» (Зах. 12, 1).

«Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем» (Иов. 26, 7).

«Он... утвердил вселенную мудростью Своею и разумом Своим распростер небеса» (Иер. 51, 15).

Сравни: Иер. 10, 12; Ис. 42, 5; 44, 24; 51, 13.

Однако это не означает признание Библией гипотезы Большого взрыва, а скорее наоборот – ее отрицание. Бог действительно растянул пространство и ныне продолжает это делать (Пс. 103, 2), но уже не так, как во время Шестоднева. По словам святого Григория Богослова, *«Он распростер [небо] касательно бытия Его одежды, а по промыслию, распростирает его всегда».*

Существует ряд серьезных возражений против гипотезы Большого взрыва:

1. Первовзрыв должен был привести всю массу/энергию Вселенной в движение по радиусу от его центра, а по принципу сохранения углового момента в ней не было бы, возможно, никакого спирального движения, что противоречит наблюдениям за спиральными галактиками и различными орбитами звезд, и посему лишает эту гипотезу какой-либо вероятности.

2. Вселенная не однородна по своей крупномасштабной структуре, как это было бы после Большого взрыва, а существуют гигантские сгустки материи в одних местах, и пустоты в других. Известно около 4000 скоплений галактик, которые входят в свою очередь в 10 сверхскоплений, образующих огромную цепочку. Обнаружена также гигантская «дыра в космосе», о которой говорил святой Иов (26, 7) в созвездии Волопаса (близком к северному полюсу мира), размером около 300 миллионов световых лет. Так что говорить о Большом взрыве просто некорректно, учитывая появившуюся недавно гипотезу ячеистого устройства Вселенной.

3. Теория эта не объясняет, как во Вселенной могло бы скопиться хоть какое-то количество материи (например, звезды). Ведь после взрыва вся материя и энергия должны были рассеяться равномерно по всему пространству.

Так как Вселенная – замкнутая система, то на нее распространяется действие 2-го закона термодинамики, и поэтому возникновение порядка из хаоса является абсурдом.

Касаясь вопроса о мифической эволюции звезд, необходимо знать, что никто никогда не видел хотя бы одного случая зарождения новой звезды, а единственно, что можно наблюдать – это следы распада (так называемые взрывы «новых» и «сверхновых»). Сами гипотезы образования звезд противоречат законам природы, например, для образования из газового облака звезды энтропия должна уменьшаться, что невозможно. Сила давления в газообразном теле всегда гораздо больше силы тяжести, и поэтому процесс образования звезды умрет, не родившись.

Последовательность звезд скорее подтверждает мудрость Создателя, чем говорит о звездной эволюции, ибо еще апостол Павел говорил, *«что звезда от звезды разнится в славе»* (1 Кор. 19, 41), то есть каждое из светил стоит на том месте, какое назначено ему Творцом. Слово «слава» означает чин, должность, какие есть у светил, и которые лишь недавно обнаружил человек.

Часто приводят в качестве примера эволюции звезд созвездие Ориона, где, как думали, протозвезды формируются из газового облака. Однако, как оказалось, «молодые протозвезды Ориона не притягивают к себе окружающее их пылевое облако, а, наоборот, отдают ему свою массу». Значит, эта гипотеза не подтверждается фактами.

В этом же созвездии четыре звезды из «трапеции», по сообщению астронома Г. Сгемера, удаляются от исходной точки с очень большой скоростью. *«Расчеты показали, что они вышли из одной точки около 10 тысяч лет назад. Загадка здесь в том, что в этом скоплении есть звезды, которым по эволюционной схеме миллионы лет. Ведь ни один астроном не думает, что звезды появились раньше их скоплений».*

Другими фактами, необъяснимыми в рамках эволюционной гипотезы являются:

1. Наличие горячих звезд класса «О» и «В». Они излучают так много энергии, что весь наблюдаемый космос заполнился бы их массой за несколько тысяч лет.

2. Эти звезды часто находятся рядом с более холодными звездами, что указывает на их общее происхождение. Однако они все еще не сгорели, хотя должны были это сделать еще миллионы лет назад.

3. Вокруг этих звезд наблюдаются обширные пылевые облака, которые должны были быть давно притянутыми чрезвычайно сильным гравитационным полем этих звезд-гигантов.

Еще большие трудности ожидают эволюционистов при решении вопроса о происхождении Солнечной Системы. До сих пор не существует теории, объясняющей в рамках эволюционной «религии» ряд особенностей Солнечной Системы:

1. Расстояние от планет до Солнца подчиняется замечательному математическому правилу, известному как закон Бодде (если взять ряд чисел – 0, 3, 6, 12, 24..., в котором каждое последующее число удваивается, а затем образовать другой ряд, прибавив к каждому элементу первого ряда число 4 и разделив сумму на 10, то получится ряд – 0,4; 0,7; 1,0; 1,6; 2,8; 5,2; 10,0; 19,6; 38,8...), показывающий расстояние от Солнца до различных планет в астрономических единицах (т. е. в расстояниях от Земли до Солнца).

2. На планеты приходится 98 % углового момента системы, хотя 99 % массы находится на Солнце.

3. Есть эксцентрические и даже обратные орбиты планет, то же касается некоторых спутников.

4. Уран и Венера вращаются вокруг своей оси в обратном направлении по сравнению с остальными планетами.

5. Химический состав Солнца, планет и их спутников резко отличается друг от друга.

6. Самые тяжелые элементы находятся в основном в малых планетах.

Важно заметить, что существуют убедительные данные подтверждающие «молодость» Солнечной Системы:

1. Установлено, что Солнце каждый час уменьшается в диаметре на 1,5 м. Если бы оно существовало миллион лет назад, то касалось бы орбиты Земли, а уже 100 000 лет назад жизнь на Земле была бы невозможна. Учитывая тот факт, что теория термоядерного синтеза в недрах Солнца не подтвердилась, так как было обнаружено аномально малое количество нейтрино, то надо сказать, что с ней рухнула и вся гипотеза эволюции Вселенной, т. к. именно этим синтезом объясняли появление тяжелых элементов.

2. Обнаружено, что Луна удаляется от Земли на два дюйма в год, следовательно, 1 млрд. лет назад они соприкасались, а если Земле 5 млрд. лет, то Луны мы бы уже не видели.

3. В Солнечной системе существует ряд короткопериодических комет, возраст которых не может превышать 10 тысяч лет, так как за это время они должны были быть разрушены солнечным ветром. Но их сейчас существует около 5 млрд. Для объяснения этого факта, подрывающего основы эволюционной космогонии, была выдумана гипотеза кометного облака, которого, однако, никто не видел. У этой сказки нет подтверждений. Напротив, анализ движения комет показывает их «местное» происхождение.

4. На Луну, как и на Землю непрерывно падает метеорная пыль. Ожидалось, что Луна покрыта слоем пыли до 300 м, однако выяснилось, что слой пыли составляет около 7 см, что показывает возраст ее в 8 000 лет. Так как на Луне нет атмосферы, пыль не могла исчезнуть.

5. Наличие этой пыли в пространстве также является доказательством молодости Солнечной системы, так как если бы ей было больше 83 000 лет, то вся пыль уже была бы «выметена» гравитационными силами и солнечным ветром.

Перечислим далее вкратце космические показатели и верхнюю оценку (или предельные значения) возраста Вселенной, которые по ним могут быть получены:

Смещение линий галактик – 10 млн. лет.

Расширяющийся межзвездный газ – 60 млн. лет.

Распад комет большого периода обращения – 1 млн. лет.

Нестабильность колец Сатурна – 1 млн. лет.

Утечка метана с планеты Титан – 20 млн. лет.

Все эти данные указывают не на реальную дату сотворения мира, а на предельно возможную границу существования его. Ясно, что верны или эти факты, или эволюционная космогония! Поэтому христиане должны отбросить, как старые языческие басни, эволюционный бред и вернуться к святоотеческим истокам и Библейскому рассказу о создании мира.

Глава вторая. Антропный принцип

«Ты все расположил мерою числом и весом» (Прем. 11, 21). Так всегда учила ведомая Духом Святым Кафолическая Церковь. Она всегда знала, что мир этот устроен премудро и сотворен он *«как шатер для жилья»* (Ис. 40, 22). Ведала она, что Бог поставил человека царем над тварью, и весь мир приготовлен для него, как чудесный дворец. Посему для нас, ее членов, особенно радостно, что теперь, в конце XX века, это учение вынуждены признать даже безбожники-ученые. Разбирая так называемые «мировые постоянные», теоретики решили проверить, что произошло бы, изменись одна из них. Результат превзошел их ожидания. Оказалось, что изменение одного из многих параметров мироздания привело бы к невозможности существования на Земле жизни. *«Вселенная устроена так хрупко, что маленькие изменения действующих в ней закономерностей приводят к катастрофическим последствиям»*.

Мы исключили данные, опирающиеся на мнимые миллионы лет или на гипотезу Большого взрыва. Однако и других примеров целесообразности более чем достаточно. Если бы масса электрона была всего в 3 раза больше наблюдаемой, то водорода как такового не существовало бы – произошел бы его коллапс с образованием нейтронов и нейтрино. А значит, не было бы никаких химических элементов.

Если бы разность масс нейтрона и протона $m = m_n - m_p$ была всего вдвое больше, дейтрон был бы нестабильным, из-за чего не было бы химических элементов.

Если бы сила взаимодействия между двумя барионами была всего на 10 % больше, то все существовавшие протоны по схеме $1H + 1H \rightarrow 2He + \pi$, образовали бы изотопы ядра гелия. Не было бы ни воды, ни, конечно, жизни.

Если бы константа слабого взаимодействия была немного меньше, тогда во Вселенной не было бы нейтронов, и она состояла бы только из водорода.

Если бы было не три, а четыре измерения пространства, то не было бы ни планет, ни силы гравитации.

Если бы Земля была не на своей орбите, то жизнь была бы невозможна или из-за высокой, или из-за низкой температур (допустимая погрешность – единицы процентов – орбиты Земли и 15–20 % светимости Солнца). Из этого, кстати, следует, что жизнь на Земле не могла существовать 15–20 тысяч лет назад, так как Солнце уменьшается в диаметре со скоростью 1 % за тысячу лет.

Если бы Земля была на орбите Венеры, то под действием приливных сил она давно остановилась бы, и на одной половине ее был бы адский холод, а на другой – жуткий жар.

Если бы Земля находилась в системе двойных звезд, то она была бы разорвана.

Если бы Земля имела бы меньшую массу, то она не смогла бы иметь плотную атмосферу, что привело бы к невозможности существования жизни.

Если бы у всех планет Солнечной системы не было бы устойчивых орбит, то разрушилась бы Солнечная система. Данное расположение планет является единственно возможным.

Если бы у Земли не было аномально большого магнитного поля, ионосферы и озонового экрана, то вся жизнь была бы уничтожена.

Если бы атмосфера Земли имела более 40 % кислорода, то все бы сгорело, а если бы менее 21 % (21 % мы имеем сегодня), то аэробные формы жизни не могли бы существовать. Доказано, что 70 % атмосферного кислорода имеет абиогенное происхождение и посему «самонастройка» здесь невозможна.

Если бы CO_2 было в атмосфере больше всего в 2–3 раза, то развитие Земли пошло бы по типу Венеры, а если бы его не было совсем, то температура на Земле не превышала бы – 17 °С.

Если бы Луна была в 5 раз ближе к Земле, то приливная волна достигала бы высоты нескольких километров; последствия этого вообразить нетрудно.

Если бы наклон земной оси к плоскости ее орбиты был большим, то вся вода бы собралась у полюсов и образовала полярные шапки.

Из области химии скажем, что, если бы углерод не образовывал полимеров (как не делает это, например, кремний), то не было бы и жизни. Кроме углерода, нет других элементов, способных образовывать столько полимеров.

Особенно интересна вода. Если смотреть по таблице Менделеева, то она должна, подобно своим соседям по 6-й группе, быть очень ядовитой, с резким запахом и температурой плавления и кипения ниже – 50 °С. Однако из-за водородных связей она имеет те свойства, которые мы знаем. В природе нет веществ подобных ей.

Если бы этих свойств у воды не было, о жизни можно было бы не говорить.

Вода – почти единственное вещество (еще хлористое серебро), расширяющееся при замерзании. Из-за этого водоемы не промерзают до дна и в них возможна жизнь.

Вода имеет максимальную плотность не при замерзании, а при $t^{\circ} = +4^{\circ}\text{C}$, из-за чего под водой зимой живут рыбы. Вода обладает самой большой теплоемкостью. Посему океаны работают как терморегулятор, поддерживая устойчивость климата и, тем самым, создавая условия для безопасности органической жизни.

Вода – универсальный растворитель, и поэтому в клетке могут идти химические реакции.

Нет нужды вспоминать сейчас о целесообразности в устройстве живых существ. Сторонники эволюционной религии на это отвечают обычно, что Вселенная бесконечно пульсирует и поэтому нам выпал удачный вариант. Но, учитывая то, что сам факт Большого взрыва выдуман, и, зная, что бесконечное существование мира противоречит фундаментальному закону увеличения хаоса (энтропии), скажем, что это все ложь людей, ослепивших глаза своего разума. По самым заниженным оценкам, вероятность случайного выпадения хотя бы нескольких из этих свойств равна одному шансу из 10^{3000} , что, конечно, невозможно.

Так что православный христианин да воспекает, торжествуя над безумием врагов Церкви: *«Яко возвеличишися дела Твоя, Господи! Вся премудростию сотворил еси»* (Пс. 103, 24).

Глава третья. Возраст Земли

Согласно Библии, мир и Земля были сотворены в течение 6 дней за 5508 лет до принятой ныне даты Рождества Христова. Очевидно, что эта дата сильно отличается от принятой в рамках эволюционной «религии» – 5 млрд. лет. Посему, посмотрим, какую дату поддерживает больше научных фактов.

Какие же данные выдвигают эволюционисты в защиту своей даты появления Земли? Это, во-первых, данные так называемой геологической колонки, основанной на окаменелостях, истолкованных на основе теории эволюции. Согласно мнению ученых-креационистов, все осадочные породы появились в год Всемирного потопа. В главе, посвященной этому событию, будет рассмотрена данная проблема. Здесь же мы заметим, что этот аргумент построен по принципу порочного круга. Возраст Земли определяют по пластам осадочных пород, которые датируют по эволюционной теории, основывающейся на гипотетическом возрасте Земли. Так что данный аргумент в пользу древности нашей планеты можно считать снятым.

Другим основанием, «доказывающим» древность Земли, считаются данные радиоизотопного анализа горных пород и метеоритов. В основе этого метода лежат четыре посылки, не имеющие под собой достаточного основания.

1. Предполагается, что нам известно первоначальное количество веществ, участвующих в реакции. Однако это не так. Например, метод «уран – свинец». Уран имеет период полураспада 4,5 млрд. лет, то есть через это время половина его количества превратится в свинец. Но нам неизвестно, сколько было урана в исходной породе, и не было ли в ней изначально свинца. Поэтому сам результат датирования зависит от исходных данных, подобрать которые можно как угодно.

2. Распад радиоактивного вещества должен идти с постоянной скоростью. Это доказать невозможно. Судя по данным радиогаллю (обесцвеченным полосам в кристаллах, образующихся вокруг радиоактивного вещества), скорость ядерного распада менялась в прошлом. Даже по современным теориям это возможно, если, например, вблизи от Земли взорвется сверхновая (что случилось неоднократно), и наша планета подвергнется облучению потоком нейтронов. В этой ситуации «возраст» образца резко возрастет.

3. Система, в которой происходят изменения, должна быть полностью закрытой в продолжение всего процесса распада. Иначе ценность измерения времени будет равна нулю. Но на Земле нет никаких полностью замкнутых систем. Поэтому и сами измерения возраста Земли являются надуманными.

4. Должны постоянно действовать законы распада и сохранения. Это так и было, но только после недели сотворения. Второй закон термодинамики стал действовать в мире лишь после падения Адамова. Посему до этого вообще нельзя говорить ничего о мире с точки зрения современных законов.

Отсюда видно, что метод радиоактивного датирования весьма ненадежен, что признают и сами эволюционисты. Он может быть отчасти использован для определения возраста пород, исходный возраст которых известен, и лишь в границах ближайших 3–5 тысяч лет.

Существуют веские доказательства завышенности возраста породы при использовании метода радиоактивного анализа. Методом «калий – аргон» современная вулканическая порода, образовавшаяся на Гавайях в 1801 году, была оценена как имеющая возраст в 3,6 млрд. лет. Другие вычисления для одной и той же горной породы с Гавайских островов, проводившиеся различными исследователями, дали разброс от нуля до 3,3 млн. лет».

В России датировка пород, имеющих реальный возраст около тысячи лет, дала результаты от 50 млн. до 14,6 млрд. лет.

Образец лунной почвы дал четыре результата: 4,6 млн. лет; 5,4 млрд. лет; 4,8 млрд. лет; 8,2 млрд. лет. Очевидно, что ни один из них не верен.

Все вышесказанное вполне относится к методу C^{14} , основанному на измерении содержания в образце радиоактивного изотопа углерода. Кроме всего этого обнаружено, что многие растения не усваивают именно этот изотоп углерода, и поэтому возраст образца органического материала будет всегда завышенным. Кроме того, из-за ослабления магнитного поля Земли и роста содержания C^{14} в атмосфере все древние образцы будут иметь значительно завышенный возраст, ибо в современных растениях больше C^{14} , чем в древних.

Приведем следующие примеры ложного датирования по C^{14} :

1. Только что убитый тюлень согласно этой датировке имел возраст 1300 лет.
2. Возраст раковины живого моллюска определен 2300 годами.
3. Проверка скорлупы живых улиток показала, что они умерли 27 тысяч лет назад.

Конечно, в каждом конкретном случае можно определить причину такой ошибки в оценке возраста. Однако, как можно рассчитывать этим методом установить дату образования породы неизвестного происхождения и, следовательно, неопределенного возраста?

Сейчас существует более точное, неравновесное решение уравнения радиоактивного распада C^{14} , по которому земной атмосфере не более 7–10 тысяч лет, что вполне подтверждает библейскую хронологию.

Таким образом, не существует объективных данных, подтверждающих мифически-большой возраст Земли, необходимый для теории эволюции.

Напротив, есть ряд фактов, говорящих, скорее, о молодом возрасте нашей планеты.

1. Ослабление магнитного поля Земли.

В результате многочисленных измерений магнитного поля Земли было установлено, что оно постоянно ослабляется, и этот процесс наилучшим образом «описывается экспоненциальной функцией, значение которой уменьшается примерно вдвое каждые 1400 лет. То есть 1400 лет назад магнитное поле Земли было в 2 раза сильнее, чем сейчас, 2800 лет назад – в 4 раза сильнее, 7 тысяч лет назад – в 32 раза сильнее.

На основании этих данных доктор Томас Барис определил, что максимально возможный возраст Земли составляет около 10 тысяч лет, поскольку далее сила магнитного поля Земли окажется недопустимо большой», и наша планета просто взорвалась бы от переизбытка энергии.

Этот метод определения возраста связан с глубинными процессами в недрах нашей планеты, и поэтому допущения относительно постоянства скорости и замкнутости системы здесь гораздо обоснованнее, чем при других методах определения возраста.

2. Рост содержания радиоуглерода.

Согласно современным измерениям соотношения в атмосфере углерода-14 и углерода-12, оказалось, что не достигнуто состояние равновесия между образующимся и распадающимся C^{14} . Его образуется примерно на 12 % больше, чем разлагается. Согласно расчетам равновесие должно было установиться за 30 тысяч лет, однако этого еще не произошло.

Попробуем объяснить этот процесс на примере бочки с водой. Мы ставим пустую бочку и включаем воду. Сначала воды будет входить больше, чем выливаться. Так будет продолжаться до тех пор, пока бочка не наполнится водой и наступит «состояние равновесия», то есть воды будет поступать столько, сколько и вытекать.

Точно также, если бы Земле было больше 30 тысяч лет, то равновесие уже установилось бы, однако, количество C^{14} показывает возраст атмосферы Земли (верхний предел) – 7–10 тысяч лет.

3. Атмосферный гелий.

В результате непрерывного альфа-распада урана и тория в атмосферу постоянно поступает гелий. Скорость его диффузии в атмосферу считается постоянной. Газ этот инертный и поему из атмосферы ему деваться некуда. Предполагали, что он уходит в космос, но выяснилось, в результате исследований доктора Кука, представленных на соискание Нобелевской премии, что этого он не может делать, а наоборот, атмосфера сама захватывает его из космоса (поток солнечного излучения). Но содержание его в 100 тысяч раз меньше, чем должно было бы быть при возрасте Земли в 5 млрд. лет. По мнению доктора Кука, содержание гелия в атмосфере дает возраст ее в 10–15 тысяч лет (верхний предел).

Есть множество других свидетельств в пользу молодости Земли. Например, если бы нашей планете было бы 5 млрд. лет, то все континенты были бы полностью смыты 440 раз!

Максимально возможный возраст океанов – 340 млн. лет, так как их объем – 340 млн. кубических миль, а ежегодно вулканы выбрасывают вонне 1 кубическую милю «молодой», то есть никогда не участвовавшей ранее в кругообороте, воды. Таким образом, жизнь не могла появиться в океанах 1,5 млрд. лет назад, так как тогда их еще не было. Надо сказать, что еще никто не доказал, что на изначальной Земле не было океанов. Так что эволюционная геологическая таблица не более чем сказка.

Давление в нефтяных и газовых пластах показывает, что они не могли образоваться ранее 5–10 тысяч лет назад, так как скорость падения давления в них известна, и, если бы они были старше, то давления в них уже не было бы. Это не удивительно, ведь нефть и природный газ появились во времена Всемирного потопа, бывшего 5500 лет назад.

Существует множество других свидетельств молодости Земли, основанных на скорости поступления в океан солей различных металлов. Все они основаны на тех же допущениях, что и радиоактивный метод датировки, так что и их нельзя считать полностью надежными. Неизвестно также и начальное содержание солей металлов в океане. Однако, мы приведем некоторые данные, разместив их для краткости в таблицу.

Процесс	Расчетный возраст
Истечение магмы из мантии (если вся земная кора имеет вулканическое происхождение)	500 млн лет
Вынос осадка по рекам в океан (то есть через это время все океаны были бы засыпаны)	30 млн лет
Вымывание из материков:	
Натрия	32 млн лет
Хлора	1 млн лет
Кальция	12 млн лет
Уровень в океане:	
Карбонатов	0,1 млн лет
Сульфатов	10 млн лет
Хлора	164 млн лет
Кальция	1 млн лет
Урана	1,26 миллиона лет
Образование речных дельт	5 млн лет
Вынос в океан через реки:	
Натрия	260 млн лет
Никеля	9 тысяч лет
Магния	46 млн лет
Кремния	8 тысяч лет
Калия	11 млн лет

Меди	50 тысяч лет
Золота	560 тысяч лет
Серебра	2,1 млн лет
Ртуту	42 тысячи лет
Свинца	2 тысячи лет
Олова	100 тысяч лет
Алюминия	100 лет
Лития	20 млн лет
Титана	160 лет
Хрома	350 лет
Марганца	1400 лет
Железа	140 лет
Кобальта	18 тысяч лет
Цинка	180 тысяч лет
Рубидия	270 тысяч лет
Стронция	19 млн лет
Висмута	45 тысяч лет
Тория	350 лет
Сурьмы	350 тысяч лет
Вольфрама	1 тысяча лет
Бария	84 тысячи лет
Молибдена	500 тысяч лет

Таким образом, мы видим, что эволюционный возраст Земли не имеет под собой научных оснований и является религиозным постулатом, необходимым для веры в эволюцию.

Православному человеку очевидно, что нет никаких научных оснований отвергать возраст Земли в 7500 лет и принимать теорию эволюции, для течения которой просто не остается никакого времени. Что же касается разброса данных в таблице, то они связаны с униформистским подходом, положенным в их основу, и могут служить лишь верхней границей возраста нашей планеты.

Глава четвертая. Появилась ли жизнь случайно?

В любой школе нас учат, что жизнь зародилась случайно, в «первобытном бульоне» несколько (1,5–3) млрд. лет назад и после этого, постепенно развиваясь, достигла такого многообразия, которое имеется ныне. Хотя и не обнаружено ни одного случая самозарождения жизни, однако же, эволюционисты под обаянием своей «религии» готовы верить любой нелепице, лишь бы не признать сотворение жизни Богом.

Еще в XIX веке Л. Пастер установил великую истину: «Все живое от живого». Для того чтобы отвергнуть ее, как ведущую к «поповским бредням», пришлось прибегнуть к подгонке фактов под необходимую гипотезу. Цель была достигнута, и сейчас во всех учебниках приводится описание эксперимента С. Миллера, якобы доказавшего, что жизнь возникла случайно.

В чем же суть этого опыта? В 1953 году С. Миллер пропустил через смесь подогретых газов (водяного пара, метана, аммиака и водорода) электрический коронарный разряд. Каждый цикл приводил к образованию ничтожного количества жидкости, которая скапливалась в накопителе. Лишь через неделю появилось достаточно много вещества, чтобы можно было провести анализ этой жидкости, в которой были обнаружены несколько самых простых аминокислот (из которых сложены белки) и других органических соединений. Утверждается, что это якобы подтвердило гипотезу Опарина о самовозникновении жизни.

Обычно, однако, забывают, что в эксперименте использовался накопитель, которого не могло быть в природе, и без которого те же электрические разряды уничтожили бы предполагаемую «протожизнь» в корне. Этот процесс столь же продуктивен, как попытка строительства дома, для которого конвейер выпускает кирпичи, тотчас разбиваемые молотом. Забывают, что аминокислоты и даже белки – это далеко еще не жизнь. Забывают, что главное в клетке – это генетический код, а его происхождение является глубочайшей загадкой для эволюционистов.

Надо сказать, что исходные посылки С. Миллера об отсутствии в первичной атмосфере Земли кислорода неверны, и обнаружено, что 70 % атмосферного кислорода – абиогенного происхождения (о чем свидетельствует существование докембрийских сернистых железняков), значит, сам процесс образования аминокислот произойти не мог, ибо они окислились бы до простейших газов.

Эволюционисты не могут объяснить также наличие в живой клетке только левовращающих аминокислот, ведь наличие хотя бы одного правовращающего (оптически) изомера делает белок безжизненным. В эксперименте же С. Миллера обоих этих изомеров было получено по 50 % каждого, а значит, даже вероятность случайного синтеза нужных аминокислот ничтожно мала.

Вообще при разговорах с эволюционистами часто приходится видеть очевидную подмену. Они, вместо того, чтобы объяснить возникновение конкретного организма, начинают рассказывать о какой-то фантастической химере – «протоклетке», которую никто никогда в глаза не видел. Это и понятно! Ведь сложность самой «примитивной» клетки такова, что ее и сейчас не могут не то что синтезировать, а даже воскресить лучшие ученые мира, со всей своей техникой. Каким же безумцем надо быть, чтобы верить, что неразумная, мертвая материя «случайно» породила жизнь? Их мысли напоминают известную песенку Н. Матвеевой про кораблик:

«Жил кораблик веселый и стройный,
Над волнами как сокол парил.
Сам себя, говорят, он построил,
Сам себя, говорят, смастерил.
Сам смолою себя пропитал,

Сам оделся и в дуб, и в металл,
Сам повел себя в рейс —
Сам свой лоцман...»

Стиль мышления аналогичный!

Приведем ряд оценок вероятности самопроизвольного зарождения жизни. Ф. Хойл приводит такие данные: «Если подсчитать, сколько комбинаций аминокислот вообще возможны при образовании ферментов, вероятность их случайного появления путем беспорядочного перебора оказывается меньше чем 1 на 10/40000». И это лишь вероятность образования ферментов – только некоторых из компонентов клетки!

М. Голе утверждает, что для возникновения простейшей самовоспроизводящейся системы необходимо, чтобы в строгой последовательности произошло 1500 случайных событий, каждое из которых имеет вероятность одного из двух. Значит, вероятность случайного возникновения наипростейшей жизни (а не существующей ныне – т. е. все известные науке простейшие организмы гораздо более сложные, чем гипотетическая система, для которой оценивалась вероятность случайного возникновения) будет равна одному шансу из 10^{450} . Это, конечно, практически равно нулю, ибо любое событие, имеющее вероятность, меньшую, чем один шанс из 10^{50} признается невозможным.

Таким образом, жизнь, конечно, возникла только от Живого, а отрицающий это лишь подтверждает верность слов Давида об интеллектуальном состоянии атеиста («Сказал безумец в сердце своем: нет Бога» (Пс. 13, 1). Нам же, православным, стоит поучиться от них силе их убежденности: как верят они в то, что совершенно безумно и глупо для любого, имеющего трезвый разум. И, не смущаясь лжеучениями и философиями по человеку, будем помнить и возвещать, что *«от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их»* (Прем. 13, 9).

Глава пятая. Как возникли роды животных существ?

Изначально Святая Церковь учила, что Бог создал во дни творения ВСЕ роды живых существ. В дальнейшем они развивались под водительством живых логосов твари, которые направляли их к цели. Но они никогда не выходят из пределов изначально сотворенных родов. Опыт всей истории человечества наглядно подтвердил эту истину, и чудесные примеры приспособленности живых существ к условиям своего существования всегда рассматривался в качестве телеологического доказательства бытия Божия.

Однако в XX веке нашлись богословы, не внявшие совету апостола Павла – «не сообразуйтесь с веком сим» (Рим. 12, 2), и попытавшиеся подогнать богословие под эволюционную лжерелигию. К большому сожалению, их позиция стала главенствующей в православном образовании.

К примеру, В. Губанов вообще утверждает, что учение о специальном сотворении, которое знает Церковь уже две тысячи лет, является язычеством, ибо не предполагает участие природы и человека в собственном сотворении, которое якобы необходимо. Не входя ныне в дискуссию о богословском аспекте этой идеи (а она противоречит как первому, так и девятому членам Символа веры), что отчасти будет рассмотрена далее (во 2-й части), посмотрим, насколько соответствует научным данным та теория эволюции, на которую они хотят опираться и с которой желают согласовывать небесное благовестие.

Не излагая здесь самой теории, которая выдается за истину в любом школьном учебнике, перейдем к изложению целого ряда фактов, которые не оставляют камня на камне от этого сказочного здания.

1. Теория эволюции предполагает постоянное самопроизвольное усложнение системы живых организмов, повседневный же опыт говорит скорее об обратном. Все во Вселенной, оставленное на самотек, стремится к хаосу, а не к порядку. Именно это и говорит 2-е начало термодинамики, запрещающее эволюцию. Этот закон относится как к открытым, так и к закрытым системам, и хаотический приток энергии Солнца отнюдь не уменьшает, а, напротив, увеличивает энтропию (меру хаотичности системы). Хорошим примером действия хаотической энергии является попадание бешеного слона в посудную лавку или бомбы в склад со стройматериалами. Явно, что от этого не возникнет ни нового здания, ни роскошной вазы.

Для того чтобы энергия могла усложнить систему, необходимо, чтобы был механизм ее преобразования и необходимая информация для этого процесса. Иначе энтропия не уменьшится, а увеличится.

Понимая, что этот закон природы явно противоречит эволюции, часто утверждают, что пример кристаллизации воды показывает возможности самоусложнения жизни. Однако необходимо заметить, что этот пример не подходит, ибо он сопровождается уменьшением энергии системы, потому что энергетический потенциал воды выше, чем у льда. Напротив, энергетический потенциал белков, жиров, углеводов и нуклеиновых кислот выше, чем у веществ, их составляющих. Таким образом, 2-й закон термодинамики остается в силе и для снежинок, и для жизни. Поэтому эволюция, безусловно, невозможна.

Для любого человека ясно, что, если не ухаживать за садом, он вырождается в дикий, а не станет еще более плодоносным и не превратится в ельник; если не поддерживать чистоту породы собаки, то она превратится в дворнягу, а не в медведя и т. д. Таким образом, одного этого возражения достаточно для того, чтобы снять с повестки дня вопрос об эволюции. Ведь, если бы она была, нам можно спокойно строить вечный двигатель.

2. Как уже говорилось выше, эволюция абсолютно невозможна, т. к. для нее просто не было бы времени, ибо за 7500 лет не может случайно возникнуть не то что новый класс, но даже новый орган.

3. Эта теория противоречит также и математике, ибо вероятность случайного возникновения любого организма практически равна нулю. Например, вероятность случайного изменения в генетическом аппарате, касающегося сразу пяти белков составляет 1 шанс из 10^{275} . «Нет смысла обсуждать цифры, – писал Л. С. Берг. – При такой вероятности требуемой мутации за все время существования Вселенной не смог бы развиться ни один сложный признак». Вероятность правильного расположения всех костей человека (200), если бы они складывались случайно, равна 1 шансу из 10^{375} . Таким образом, и математика ставит на эволюционной гипотезе могильный крест.

4. В 60-х годах XX века было обнаружено, что все живое – от бактерий до человека – имеет одинаковый генетический код. «То есть, – пишут даже эволюционисты, – если бы жизнь на планете возникла и развивалась по Дарвину, генокод одного организма отличался бы от другого». Но это не так. Вообще надо сказать, что совершенно невероятно случайное появление сразу двух взаимосвязанных алфавитов (а то, что генетический код – алфавит, это ясно, ибо он имеет все признаки знаковой информации). Это равносильно тому, как если бы мы, взяв томик Шекспира, решили, что это плод случайной самоорганизации неживой природы.

5. Одним из самых ярких свидетельств того, что эволюция никогда не происходила, является полное отсутствие переходных форм в окаменелостях. Креационисты утверждают, что все осадочные породы возникли во дни Ноева потопы, но даже если бы это было и не так, в них не обнаружено переходных форм. В отложениях найдены остатки около 250 000 видов, представленных десятками миллионов экземпляров. Однако практически все они являются самостоятельными видами, а не «недоделанными формами».

Особенно ярким примером, необъяснимым в рамках теории эволюции, является так называемый «кембрийский взрыв», когда геологически внезапно «возникают» десятки тысяч видов беспозвоночных, которые без изменений сохранились до нашего времени. Не существует до сих пор ни одного свидетельства наличия у этих животных эволюционных предков. И таких примеров тысячи. Нет предков у позвоночных, насекомых, динозавров, да и практически у всех современных видов.

Эволюционисты утверждают, что у них не хватает материалов для анализа, и что не все осадочные породы обследованы, но это лишь попытка утопающего ухватиться за соломинку. Т. Н. Джордж (геолог) утверждает, например: *«Больше нет смысла жаловаться на бедность материала раскопок. Число найденных остатков огромно, мы обнаруживаем их больше, чем можем исследовать»*.

6. Изучение различных белков животных и сравнение их между собою показало, что эволюция не шла так, как ей советуют идти ученые, думавшие, что смогут по биохимическим часам определить возраст ответвления данного вида от эволюционного дерева. Более того, оказалось, что разница в строении белков между абсолютно различными видами совершенно одинакова.

Например, цитохром С (белок, отвечающий за клеточное дыхание). Бактерии отличается от аналогичного белка лошади на 64 %, голубя – на 64 %, шелкопряда – на 65 %, пшеницы – на 66 %, дрожжей – на 69 %, а шелкопряда от лошади – на 27 %, голубя – на 25 %, черепахи – на 26 %, карпа – на 25 %, миноги – на 20 %.

Таким образом (если верить теории «молекулярных часов»), эволюция не шла ни через рыб, ни через птиц, ни через млекопитающих. Очевидно, что ее просто не было. По крайней мере, она почему-то не затрагивала живые существа на молекулярном уровне.

7. Эволюционная теория не может дать хоть какого-то объяснения тому, как появились, например, глаз или крыло, устройство которых и связь со всем остальным организмом делает невозможной жизнь «недоделанного предка». Например, если бы у некоего животного случайно появился бы глаз, то он был бы просто бессмыслен без соответствующего изменения головного мозга и всей системы поведения животного, и все это должно было произойти тот-

час. Причем мутация должна «постигнуть» сразу не менее двух особей, ибо иначе признак тотчас исчез бы. Это явно невозможно!

При этом необходимо помнить, что 99,99 % мутаций вредны или даже смертельны для организма. А естественный отбор явно не имеет плана и направления. Поэтому сам механизм, предложенный Дарвином, подходит лишь для микроэволюции, которую не отрицают и сторонники сотворения, но никак не объясняет образование более крупных таксонов, таких как семейство, род, отряд или класс.

Ясно, что эволюции не было и не могло быть. Однако существует ряд так называемых «доказательств» эволюции, которые очень смущают верующих.

В качестве примеров якобы происходившей эволюции чаще всего приводят предполагаемое развитие лошади. Утверждают, что из четырехпалого предка (*Hyracotherium*) постепенно образовалась современная однопалая лошадь. Однако, почему-то забывают сказать, что вся эта цепочка «предков» не найдена в одном месте, а разбросана по всему миру. Более того, современные лошади жили в тот же период, что и так называемые «примитивные» лошади. Значит, они не являются «целью развития» пралошадей.

Удивительно также «изменения» у этих животных в количестве ребер. Сначала их было 18, потом 15, затем 19 и, наконец, снова 18. Подобные вариации наблюдаются и в количестве поясничных позвонков. А сам же «первопредок» оказался действительно предком... современных барсуков.

Поэтому и хранитель музея естественной истории в Чикаго д-р Д. Рауп пишет в статье, опубликованной в музейном «Бюллетене»: *«В свете полученной информации потребовался пересмотр или даже отказ от представлений, касающихся классических случаев... таких как эволюция лошади в Северной Америке».*

Другим «примером» эволюции является археоптерикс – «предок» птиц. Объявлен был он таковым за наличие зубов в клюве и когтей на крыльях. Однако не только у него есть такие признаки. Зубы встречались у древних птиц, а когти на крыльях встречаются и сейчас, например, у птенцов гоацина.

У археоптерикса оказалось совершенное оперение, и во всем остальном он был настоящей птицей. Значит, быть предком птиц он не может, ибо и зубы, и крючки на крыльях не являются исключительными признаками рептилий.

«В 1984 году в Техасе были найдены ископаемые останки птиц. Их возраст по определению эволюционистов на «миллионы лет» превышает возраст, приписываемый археоптериксу. И эти птицы ничем не отличаются от современных».

То же самое можно сказать и о целеканте, существующем поныне «предке земноводных», и о «предках млекопитающих», и тому подобное. Это все сказки, сочиненные для того, чтобы не слышать голоса Божия: *«Образумьтесь, бессмысленные люди! Когда вы будете умны, невежды? Насадивший ухо не услышит ли? И образовавший глаз не увидит ли?»* (Пс. 93, 8–9). *«И подлинно, спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе, или побеседуй с землею и наставит тебя, и скажут рыбы морские. Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие?»* (Иов. 12, 7–8).

Другим аргументом, приводимым в пользу эволюции, является сходство строения органов различных живых существ, якобы говорящее об их родстве.

Однако православное богословие блестяще объясняет этот факт. В основание мира Богом положены божественные идеи, которые образуют иерархию бытия и возводят его к Слову. Они и проявляются через премудрое устройство твари. Господь, как премудрый Художник и Конструктор, использовал один принцип для устройства живых существ, обитающих в сходных условиях.

Да и само устройство, например, руки или глаза говорит явно о Творце Боге, а не о хаотической эволюции. Надо заметить, что если бы сходство обуславливалось родством, то все

гомологичные органы происходили из одинакового генетического и эмбрионального материала, однако это не так! Существует также необъяснимое для эволюционистов явление: задние и передние конечности, хотя и образуются из разного эмбрионального материала, однако имеют одинаковый план. Случайно это возникнуть явно не могло!

Таким же образом, не прибегая к эволюционизму, необходимо объяснять и существование различных типологических групп – классов, отрядов и т. п. Это есть отражение в веществе невещественной иерархии божественных идей, которые и устраивают всю иерархию чувственно постигаемой твари, имеющей своим венцом человека. Этим хорошо объясняется знаменитое сходство в эмбриональном развитии у всех позвоночных. Все они как бы стремятся к человеку, через которого они призваны получить освящение от Бога, ибо Он *«все покорил под ноги его»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.